

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК В ЛИБЕРАЛЬНОМ И НЕОЛИБЕРАЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

«Экономический человек» – это абстрактное понятие, выражающее сущностные черты субъекта экономической жизни общества. Он характеризуется способностью к направленной целесообразной деятельности по преобразованию экономического бытия в соответствии со своими интересами и потребностями. В современной экономической теории существует ряд версий «экономического человека». Каждая версия «экономического человека» представляет собой модель культурно-исторического типа индивида – субъекта рыночной экономики. В настоящее время либерализм является достаточно влиятельным течением социальной, политической и экономической мысли. Общим моментом для всех сторонников либерализма является безусловный приоритет свободы индивида как высшей нравственной ценности. В экономической сфере этому нравственному императиву соответствует свободный рынок, не обремененный присутствием государства. Представлено обоснование согласования нравственного императива свободы личности с требованиями нейтральной экономической теории в трудах М. Фридмана и Ф. Хайека. В заключении высказывается тезис о том, что либеральное и неолиберальное направления экономической мысли существенно обогатили представления об экономическом человеке. В теоретическом построении Ф. Хайека человек экономический выступает в роли «предпринимателя-новатора», ориентированного на постоянный поиск нового и тем самым обеспечивающего общественный прогресс. Рыночная система выступает расширенным вариантом человеческого сотрудничества и результатом социально-экономического развития общества. Такая интерпретация рыночных отношений позволяет говорить о смещении от дискурса рациональности к социально-этическому дискурсу при обсуждении вопросов экономического поведения человека.

Ключевые слова: экономический человек, либерализм, эволюционный подход, Ф. Хайек.

Экономическая деятельность по производству материальных благ является основной сферой и детерминирующим фактором человеческого бытия в целом. Носителем этой деятельности является «экономический человек», который выступает субъектом экономической деятельности и основой экономических отношений. Экономические отношения предполагают отношения между людьми по поводу производства, распределения и потребления благ [2], [3].

К. Поланьи предлагает выделять два варианта понимания термина «экономический»: формальный и субстанциональный. Формальное понимание термина связано с акцентированием внимания на эффективности, на отношении между средствами и целями их достижения. Субстанциональное понимание утверждает наличие «экономической субстанции», физической среды, которая дает средства к существованию [9, с. 500]. Русский язык позволяет отчасти обойти данную терминологическую трудность, используя два разных термина – «экономический» (более узкий, формальный) и «хозяйственный» (более широкий, субстантивный).

При формальном подходе человек выступает агентом экономической жизни общества в условиях рыночного хозяйства. Субстанциональный подход позволяет рассматривать

экономику как особую сферу бытия человека. Экономическая сфера жизни выступает не просто условиями функционирования человека, а неизбежным феноменом его бытия, областью проявления его деятельной сущности.

Таким образом, «экономический человек» – это абстрактное понятие, выражающее сущностные черты субъекта экономической жизни общества. Он характеризуется способностью к направленной целесообразной деятельности по преобразованию экономического бытия в соответствии со своими интересами и потребностями.

В конкретных науках «экономический человек» выступает как эпистемологическая модель, являющаяся аналитическим инструментом при обосновании логики социально-экономических отношений. Выделяя те или иные черты, характеризующие экономического человека, каждая наука руководствуется конкретными исследовательскими целями и задачами. Согласно этому представлению модель человека в экономической теории – это некий набор предпосылок, предположений в отношении поведения субъекта в сфере экономических отношений. Как отмечает В.С. Автономов речь здесь идет «не столько о человеческом поведении как предмете изучения, сколько об априорной модели, гипотезе».

тезе человеческого поведения как инструменте исследования, элементе метода экономической науки» [1, с. 3].

Впервые модель человека в экономической теории появилась в XVIII в. и менялась в процессе развития этой науки. В современной экономической теории существует ряд версий «экономического человека». Каждая версия «экономического человека» представляет собой модель культурно-исторического типа индивида – субъекта рыночной экономики, которая обуславливает формирование философии его жизни, ценностных ориентаций, стиля мышления, отношения к другим людям и обществу [5].

В настоящее время либерализм является достаточно влиятельным течением социальной, политической и экономической мысли, имеющим двухсотлетнюю историю [8]. Дать краткое и в то же время исчерпывающее определение либерализма очень сложно, поскольку явление это многогранно и, что особенно существенно, развивающееся. В первую очередь, говоря о либеральной традиции, указывают на утверждение ею принципа свободы.

Наиболее характерным, общим моментом для всех сторонников либерализма является безусловный приоритет свободы индивида как высшей нравственной ценности. В экономической сфере этому нравственному императиву соответствует свободный рынок, необремененный присутствием государства. Однако, на современном этапе наметилось уже несколько иное видение свободного рынка. Если «старые» либералы были склонны видеть в свободном рынке, прежде всего естественную систему, то нелибералы воспринимают его скорее как некий институт, который накладывает на людей достаточно жесткие обязательства и которому требуется серьезная поддержка со стороны правительства, чтобы выжить [10], [4].

Несмотря на то, что принцип свободы индивида является основой философии либерализма, в области методологии экономической науки либералы склонны отстаивать идею позитивной науки, т. е. науки свободной от категории должного. Вопросу о том, каким образом нравственный императив свободы личности согласуется с либеральной экономической теорией (т. е. теорией рыночного хозяйства) и каким образом он сочетается с требованиями

нейтральной экономической теорией, главным образом посвящено следующее изложение.

История понятия «свобода» могла бы стать предметом самостоятельного рассмотрения. Однако, можно ограничиться следующим представлением о развитии идеи свободы, а именно выделении двух основных течений: негативной свободы, – отсутствия принуждения, внешних ограничений и т. д. и позитивной свободы – возможности самовыражения и самореализации [7, с. 149]. В настоящий период либерализм связан, прежде всего, с идеей негативной свободы [11]. В частности М. Фридман выбирает следующую линию рассуждений для защиты принципа негативной свободы: он идет от выбора как неестественного какими либо внеэкономическими рамками способа распределения и использования ресурсов, которыми располагает человек, к свободе вообще как свободе выбора стиля жизни, способа действия и мышления. В этом случае роль неэкономических ограничений играют ограничения правовые и, возможно, моральные. Таким образом, подчеркивается момент ограждения человека от «внешних сил» [12].

Существуют и другие трактовки негативной свободы. Другой, не менее яркий, чем М. Фридман, представитель современного либерализма Ф. Хайек, признавая свободу как отсутствие принуждения и подчеркивая важность и ценность свободы как таковой, говорил о значимости индивидуальной свободы, но не как условия обеспечения материального благополучия, а как гарантии выживания общества. Таким образом, нравственный императив подкреплялся естественнонаучным обоснованием. По мнению Ф. Хайека, «выгоды» от свободы определены, прежде всего, тем, что свободные люди лучше улавливают и используют знания, имеющиеся в обществе, а также более активно участвуют в самом процессе выработки и распространения знания. Ф. Хайек обращал внимание на то, что люди, имеющие возможность свободно реагировать на ситуацию, лучше, чем какой-либо централизованный орган, могут оценить локальную ситуацию, т. е. использовать так называемое локальное знание, и тем, самым способствовать включению этого знания в общий поток знания, циркулирующего в обществе. Таким образом, по мнению Ф. Хайека, и осуществляется связь свободы и прогресса, связь,

которая объясняет успех западного общества, вырвавшегося из рамок средневековья. При подобной трактовке свобода, сначала понимаемая как отсутствие принуждения, приобретает качества творческой силы. Такое понимание негативной свободы у Ф. Хайека, соотносится с философскими представлениями Дж. Милля. Одновременно с утверждением идеи конфронтации, враждебности и соперничества как основных характеристик поведения людей, Дж. Милль наметил направление, которое позже получило название индивидуализма развития в противоположность индивидуализму владения. Если для последнего главным моментом поведения человека является стремление к накоплению материальных благ, то для первого характерен акцент на творческую устремленность человека, его стремление к новому. Можно, сказать, что индивидуализм развития воплотился в экономическом либерализме австрийской школы во главе с Ф. Хайеком, а индивидуализм владения – в экономическом либерализме неоклассики и М. Фридмана. Дж. Милль подчеркивал постоянное враждебное отношение общества к тем людям, которые проявляют свою индивидуальность и склонны отстаивать свои взгляды и убеждения. Индивидуализм развития Дж. Милля во многом сводился к признанию за человеком права подвергать сомнению и выступать против традиций, в какой бы форме эти традиции ни были выражены. В борьбе человека за новое и заключено, по мнению Дж. Милля, развитие общества. Именно такое представление о развитии общества, идеи «прорыва» в будущее, которое неразрывно связано со свободой человека проводит в своей концепции Ф. Хайек.

Две составляющие либерализма: признание негативно понимаемой индивидуальной свободы высшей ценностью и утверждение индивидуализма развития основным философским и методологическим принципом – в соединении с концепцией знания Ф. Хайека определили общие контуры его социально-экономической теории, которую условно можно определить как эволюционную теорию рыночного порядка [15].

Для Ф. Хайека рынок – это одна из сторон спонтанного социального порядка, формирующегося в обществе без участия какой-либо направляющей силы, не имеющей какой-либо цели, но складывающейся от взаимодействия

людей, преследующих определенные цели и использующие этот порядок для их реализации. Индивидуальная свобода является здесь основной движущей силой развития и одновременно своеобразной «смазкой», позволяющей системе избежать жесткого закрепления отдельных ее частей и тем самым повысить ее устойчивость и приспособляемость. Рынок – это одна из сторон подобной системы, обращенная к хозяйству. Увеличение возможностей реализации индивидуальных целей связано с важнейшей, с точки зрения Ф. Хайека, функцией рынка – распространением знания. Причем речь идет не только о формальном знании, но и о знании практическом, позволяющем людям улавливать и оценивать ситуацию и часто, не задумываясь над каждым шагом, ориентироваться в сложных ситуациях. Никто в отдельности не знает потребностей и возможностей всех, но каждый, вступая в добровольный обмен, сообщает всем информацию о своих целях и возможностях и одновременно получает информацию о готовности других способствовать реализации его целей. Большая часть знания, которое требуется экономическим субъектам, воплощена в ценах. Механизм цен представляет собой, по мнению Ф. Хайека, уникальный способ коммуникации в сложной системе. Цены играют роль сигналов, побуждающих индивида предпринимать усилия, которые, конечно же, прежде всего отвечают его собственным установкам, но которые в конечном счете способствуют реализации целей других. Если механизм цен – одна из важнейших сторон рыночного порядка, то другой такой стороной является конкуренция. В вопросе об оценке значимости конкуренции и ее сущности противостоит двум распространенным точкам зрения. Согласно первой (кейнсианская ориентация), конкуренция – несовершенный и крайне расточительный способ достижения сбалансированности в системе. Согласно второй (неоклассики), конкуренция – быстрый и эффективный способ распределения ресурсов и приближения к равновесию. Обе точки зрения порочны, по мнению Ф. Хайека, прежде всего потому, что основаны на статистическом подходе, не учитывают фактора неопределенности и стремления людей к новому. В основе конкуренции не полное единообразие имеющихся ресурсов и способов их производства (как это

предполагается в моделях совершенной конкуренции), а стремление производителя отыскать или создать потребности, которые никто не удовлетворяет или удовлетворяет не в полной мере, и заполнить имеющийся вакуум [13].

Уделяя значительное внимание проблеме спонтанности Ф. Хайек в качестве основного, если не единственного источника спонтанности в обществе видит индивида и его свободное поведение. Кроме того, в его понимании конкуренция неразрывно связана с поиском нового и субъектом этого процесса является предприниматель. Проблема предпринимателя и предпринимательской активности разрабатывалась представителями австрийской школы в связи попытками решить вопрос о прибыли. Получение прибыли связано со стремлением человека, базируясь на имеющемся у него знании (в том числе неформальном), использовать незамеченные другими возможности получения дохода. Таким образом, индивидуализм развития проявляется у Ф. Хайека в нацеленности не столько на исследование эффективного распределения заданного объема ресурсов между заданным объемом возможностей, сколько на анализ процесса изменения самих этих возможностей. Этот динамизм позволяет Ф. Хайеку говорить о рыночной системе и обо всей социально-экономической системе, как о «расширенном порядке человеческого сотрудничества», подчеркивая тем самым его спонтанный характер и связанность с моральными нормами, которые также являются результатом социально-экономического развития.

Это динамическая доминанта всей системы взглядов Ф. Хайека проявляется и в его представлениях об этических нормах, закономерностях их формирования и развития. При этом следует подчеркнуть, что процесс формирования нравственных норм рассматривается во взаимодействии с развитием хозяйственного порядка, и этот процесс точно так же, как развитие хозяйственного порядка, рассматривается как естественно-эволюционный. Таким образом, оставаясь верным идеи этической нейтральности теории, Ф. Хайек открывает дорогу анализу нравственных норм как факту социально-экономического развития.

Что же понимается под моральными нормами и какое влияние они оказывают на хозяй-

ственный порядок, т. е. рынок? Ф. Хайек рассматривает мораль исключительно как нормы поведения, противостоящие инстинктам и их сдерживающие, как способы поведения, которые люди не выбирают сознательно, а принимают благодаря традициям, воспитанию и т. д. В качестве аргумента можно привести следующее высказывание Ф. Хайека: «По пути приспособления ведет человека не разум, не врожденное «естественное добро», а горькая необходимость подчиняться неприятным ему правилам, чтобы сохранить себя в борьбе с конкурирующими группами» [13, с. 134]. Эти правила оказываются исключительно важными для развития хозяйства, они способствуют упорядочению экономической деятельности, координации людей, позволяют человеку быстрее и лучше ориентироваться в сложных ситуациях. Эти правила никто не придумывает, они возникают более или менее случайно, апробируются жизнью и закрепляются в обществе в зависимости от того, как они помогают этому обществу выжить и утвердиться. Ф. Хайек открыто говорит об эволюционной природе морали, указывая на то, что в случае принятия этого факта у человека не будет основания относиться к морали как к чему-то высокому и таинственному, а придется согласиться с ее, грубо говоря, утилитаризмом. Если мораль понимать как концентрированное выражение условия выживания, тогда терзания о добре и зле становятся, по меньшей мере излишними. При таком подходе единственный приговор тому или иному социальному порядку выносит эволюционный процесс, хотя, конечно, не следует понимать дело так, как будто Ф. Хайек вообще лишает человека голоса в оценке происходящего. Он лишь предостерегает от попыток сознательного конструирования моральных правил, указывая на то, что моральные нормы возникают не в результате преднамеренных усилий людей, а в процессе спонтанного эволюционного отбора. Следуя эволюционной традиции, Ф. Хайек отрицает конструктивизм как способ изменения общества. В своих работах Ф. Хайек выступает как последовательный сторонник классического принципа *laissez-fair* – естественного порядка экономической жизни, невмешательства в нее правительства и других групп, преследующих

цели улучшения этого порядка. По мнению Ф. Хайека источник изменений – спонтанные изменения, мутации («метод проб и ошибок»), естественный отбор («на выживание») закрепляет новации, оказавшиеся полезными или по крайней мере безвредными. По Ф. Хайеку эволюционный подход хорошо работает в очень широком диапазоне: «идея эволюции ни в коей мере не ограничивается живыми организмами; скорее эволюция начинается в каком-то смысле уже на уровне атомов, образующихся из элементарных частиц. Таким образом, через многообразные процессы эволюции мы можем объяснить как молекулы – самые примитивные из сложных организмов, так и сложный современный мир» [14, с. 32]

Термин «выживание» является ключевым как в эволюционистском подходе, так и в теории Ф. Хайека. Например, в биологическом мире термин «выживание» применим к объектам двух видов – индивидам и видам. Причем один и тот же процесс спонтанных изменений – мутаций по разному влияет на судьбы этих объектов. Высокий уровень мутаций ведет к увеличению доли нежизнеспособных индивидов, а низкий – ставит под угрозу выживание вида, если условия его существования быстро изменяются. В человеческой эволюции Ф. Хайек также выделяет два типа предметов, к которым применяется термин «выживание» – это группа (малая группа – род, община, семья) и цивилизация, не совпадающая с человечеством в целом. Причем группа для него – исходный предмет, а цивилизация – производный, имеющий сравнительно недавнее происхождение. Каждый индивид живет в двух мирах, в двух системах этических ценностей, во многом исключая друг друга. В своей концепции Ф. Хайек переходит от двухуровневой системы «индивид–общество» к трехуровневой «индивид–группа–общество». В его представлении свойствами «экономического человека» обладают в основном субъекты среднего уровня, жизнь которых неотделима от взаимодействия друг с другом на рыночной основе. Реальные же индивиды, физические лица, живут одновременно как бы в двух мирах. Как члены группы они вынуждены пользоваться одними правилами в экономических отношениях внутри группы (здесь неизбежны элементы альтруизма, взаимопомощи, поддержки ради выживания группы) и

совсем другими – в отношениях с представителями других групп (здесь обязательны элементы эгоизма, который и является сердцевинной естественного отбора на уровне групп).

Такое понимание позволяет сделать вывод, что рынка как такового, вне социокультурного контекста вообще не существует. Поэтому главный вопрос концепции надындивидуальных правил, правил, которые должны ограничивать свободу индивида, сводятся к тому, чтобы показать, как и почему эти правила оказываются выгодны индивиду, т. е. позволяют ему следовать собственным интересам более успешно. Ф. Хайек предложил свое решение проблемы, т. е. объяснение того, как возникают правила поведения индивидов в хозяйственной, как они закрепляются. Он указывал на то, что новые правила, возникают в обществе потому, что группы, которые следуют им, преуспевают в большей степени, чем другие. В «Пагубной самонадеянности» Ф. Хайек указывал на то, что: «Новые правила распространяются не потому, что люди понимают, что они более эффективны, а потому, что они позволяют группам, их использующим, успешно осуществлять экспансию» [14, с. 180]. Признание обществом новых правил определено наличием механизма связи между индивидом и всем остальным обществом.

Либеральное и неолиберальное направления экономической мысли существенно обогатили представления об экономическом человеке. В теоретическом построении Ф. Хайека человек экономический выступает в роли «предпринимателя-новатора», ориентированного на постоянный поиск нового и тем самым обеспечивающего общественный прогресс. Рыночная система выступает расширенным вариантом человеческого сотрудничества и результатом социально-экономического развития общества. Такая интерпретация рыночных отношений позволяет говорить о смещении от дискурса рациональности к социальному-этическому дискурсу при обсуждении вопросов экономического поведения человека [6].

Следует отметить, что современный этап развития экономической теории связан с признанием необходимости существенных изменений в анализе экономического поведения человека и усложняющихся многообразных связей между ним и окружающей средой.

В заключении следует отметить, что в работе предпринята попытка описания концептуальной модели человека в либеральном и неолиберальном направлениях экономической теории. Сравнительный анализ оснований кон-

цептуализации моделей человека на различных этапах становления экономической теории представляется актуальным направлением исследования, позволяющим реконструировать логику такого развития.

13.03.2015

Список литературы:

1. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
2. Бельская Ю.В. Концепция человека в макроэкономической теории Дж.М. Кейнса//Экономика, социология и право. – 2014. – №4. – С. 18-21
3. Бельская Ю.В. Экономический человек А. Смита: интеграция номотетического и идиографического подходов//Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №25 (354). – С. 39-44
4. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов/ пер. с фр. О.В. Ковеневой. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 573 с.
5. Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности: развитые капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945-2005. – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2014. – 552 с.
6. Вальдман И.А., Каукенова Т.В. Образование как фактор генезиса и функционирования социального капитала сетевых структур // Философия образования. – 2010. – № 3 (32). – С. 16-22
7. Макашева Н.А. Этические основы экономической теории. Очерки истории. М.: ИНИОН РАН, 1993. – 178 с.
8. Пеннингтон М. Классический либерализм и будущее социально-экономической политики. – М.: Мысль, 2014. – 452 с.
9. Поланьи К. Два значения термина «экономический». О вере в экономический детерминизм /Неформальная экономика: Россия и мир. Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 505-513
10. Сен А. Развитие как свобода. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.
11. Фридмен, М, Хайек, Ф. О свободе. – М.: Социум, Три квадрата, 2003. — 182 с.
12. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. — 356 с
13. Хайек Ф. Дорога к рабству. – М.: Экономика, 1992. – 175 с.
14. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. Пер. с англ. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxu», 1992. – 372 с.
15. Хайек Ф. фон Судьбы либерализма в XX веке. – М., Челябинск: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2009. – 337 с.

Сведения об авторе:

Бельская Юлия Владимировна, доцент кафедры социально-массовых коммуникаций факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент,

6300073, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20, e-mail:belskaya.73@mail.ru